

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 3 (39). С. 294–299

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 3 (39), pp. 294–299

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-294-299>, EDN: BAVMZT

Научная статья

УДК 81'42:82-52

Культурное знание как концептуальное основание речевого жанра религиозного наставления (на материале медиадискурса)

А. А. Зарайский¹✉, Е. А. Семухина²

¹Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

²Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

Зарайский Александр Александрович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, az61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6928-713X>

Семухина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация», semuh@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8560-0707>

Аннотация. В современной медиасреде, охватывающей все сферы человеческой деятельности, получают репрезентацию разнообразные виды дискурса, в том числе религиозный и его жанры. К числу частотных в медиадискурсе религиозного направления относится речевой жанр религиозного наставления (РЖРН). Данный жанр представляет собой составляющую одного из первичных жанров религиозного дискурса – проповеди, в частности, предполагающую разъяснение принципов практического применения религиозных постулатов и правил. В интернет-среде данный жанр приобретает новые характеристики, изучение которых представляется актуальным в связи с общим исследовательским интересом к аспектам медиакоммуникации, а также растущим вниманием общества к вопросам религии. Целью исследования стал анализ способов и особенностей актуализации речевого жанра религиозного наставления, культурно-концептуального основания этого жанра, репрезентированного в интернет-публикациях на крупнейших сайтах, посвященных православной вере. Методами исследования послужили интерпретативный и понятийный анализ, метод концептуального анализа дискурса, культурно-семиотический анализ медиатекстов. Результатами исследования стало определение единиц культурного знания, лежащих в основе способов реализации основной воздействующей функции речевого жанра религиозного наставления. Культурные смыслы и концепты являются ключевыми феноменами знания, организующими смысловое содержание РЖРН. Культурной доминантой концептуального основания жанра представляется текст Священного Писания. Дискурсивными способами объективации компонентов культурного знания стали: иллюстрации примерами поведения, обращение к мнению авторитетных лиц и цитирование библейских текстов.

Ключевые слова: речевой жанр религиозного наставления, религиозный дискурс, медиадискурс, культурное знание, концепт, культурный смысл, культурная доминанта

Для цитирования: Зарайский А. А., Семухина Е. А. Культурное знание как концептуальное основание речевого жанра религиозного наставления (на материале медиадискурса) // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 3 (39). С. 294–299. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-294-299>, EDN: BAVMZT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Cultural knowledge as the conceptual basis of the speech genre of religious instruction (based on media discourse)

A. A. Zaraiskiy¹✉, E. A. Semukhina²

¹Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

²Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

Alexander A. Zaraiskiy, zaraiskiy61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6928-713X>

Elena A. Semukhina, semuh@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8560-0707>

Abstract. In the modern media environment covering all fields of human endeavour different types of discourse, religious ones with their genres as well, get representation. The speech genre of religious instruction seems to be most widely spread. The genre under discussion is viewed as a part of the primary genre in the religious discourse – preaching which is presupposed to interpret principles of practical usage of religious postulates and rules. In the Internet this genre acquires new characteristics, studying of which is seems relevant due to the researchers' interest to media communication issues as well as to the society's growing attention to religion in general. The present research is aimed at studying the ways of actualizing the speech genre of religious instruction, its cultural-conceptual bases, the genre being introduced in Internet publications at the biggest Orthodox websites. The interpretative and notional analysis, the conceptual analysis of discourse and the cultural-semiotic analysis of media texts have been applied as the research methods. The authors have defined cultural knowledge units which realize the main affective function of the speech genre of religious instruction. The cultural meanings and concepts are believed to be key knowledge phenomena organizing the semantic concept of the speech genre of religious instruction. The cultural dominant of the conceptual genre basis is the Holy Scripture text. The components of cultural knowledge are objectified by illustrations of the ways of behavior, appealing to the authority figures' opinion and biblical texts' quotations.

Keywords: speech genre of religious instruction, religious discourse, media discourse, cultural knowledge, concept, cultural meaning, cultural dominant

For citation: Zaraiskiy A. A., Semukhina E. A. Cultural knowledge as the conceptual basis of the speech genre of religious instruction (based on media discourse). *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 3 (39), pp. 294–299 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-294-299>, EDN: BAVMZT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Одной из особенностей современной актуализации речевых жанров является их репрезентация в интернет-пространстве, часто они фиксируются в медиадискурсивной форме в публикациях на сайтах СМИ. Исследователи отмечают, что медиадискурс легко включает в себя элементы любого другого, благодаря своей гибкости и фокусировке на конкретных, в том числе тематических интересах адресата [1: 57]. В частности, рассматривая жанровую палитру медиадискурса религиозного характера (т. е. включающего в себя компоненты собственно религиозного дискурса), нельзя не отметить важную роль такого речевого жанра, как *религиозное наставление*.

Подчеркнем, что данный тип жанра в целом соотносится с религиозным дискурсом, и является одной из составляющих протожанра (или первичного жанра) проповеди, согласно системам, предложенным Е. В. Бобыревой и Т. В. Ицкович [2, 3]. Всего исследователи выделяют несколько первичных жанров: проповедь, молитва, житие, исповедь. Рассуждая о структуре проповеди, Т. В. Ицкович пишет, что классический композиционный подход к ее составлению подразумевает использование такого конструктивно-смыслового элемента, как «нравственное приложение, применяющее тему проповеди к духовным потребностям конкретных слушателей» [3: 22]. Представляется, что такое «нравственное приложение» и является образцом речевого жанра религиозного наставления.

С лингвистической точки зрения, речевой жанр религиозного наставления (РЖРН) име-

ет некоторые общие характеристики с другими жанрами, репрезентированными в интернет-пространстве. В частности, РЖРН интернет-коммуникации не обладает четкими стилистическими особенностями, так как, по справедливому замечанию М. А. Кормилицыной, все более размытыми становятся стилистические границы между жанрами в результате их взаимопроникновения, взаимодействия и, в широком смысле, стилистической контаминации. Кроме того, РЖРН интернет-коммуникации свойственны общая тенденция к интерактивности, стремление быть понятным как можно большему количеству адресатов, поиск наиболее эффективных путей воздействия на читателей, что приводит к «сплаву высокого и сниженного, официального и неофициального, устного и письменного общения» [4: 68]. Таким образом, язык интернет-СМИ оказывается максимально близким современному читателю, отражая состояние языковой картины мира в моменте, а концептуальное содержание интернет-публикаций включает в себя наиболее значимые для современного этапа развития общества культурные смыслы и ценности.

В отношении отдельных репрезентаций речевого жанра религиозного наставления в интернет-среде можно, в связи с вышесказанным, отметить, что они представляют собой богатый материал, позволяющий исследователю определить наиболее актуальные языковые и культурно-концептуальные характеристики жанра.

Интересно, что среди исследований речевых жанров значительная часть посвящена не только сугубо лингвистическому, но мультимодальному и междисциплинарному направ-

лениям. Так, например, рассматривается семиотика визуального компонента [5], сенсорная сторона жанров [6], их концептуально-метафорическая модель [7], символическая составляющая [8] и пр. В связи с вышесказанным представляется актуальным в том числе и анализ компонентов культурного знания, включенного в концептуальное содержание речевых жанров, а также исследование их отражения в языковом материале.

Рассмотрим подробнее культурные элементы концептуального содержания речевого жанра религиозного наставления. В рамках исследования нами были проанализированы публикации с крупнейших сайтов, посвященных православию: Православие.ру [9] и интернет-версия журнала «Фома» – foma.ru [10]. Оба издания являются российскими информационными интернет-порталами. Православие.ру – проект Сретенского монастыря, а журнал «Фома» и его интернет-версия – культурно-просветительское издание православной направленности. В целом количество уникальных посетителей этих сайтов составляет более 3,5 миллионов человек в месяц. Всего в рамках исследования было проанализировано 157 публикаций на данных порталах, выявлено 263 случая репрезентации РЖРН.

Основная функция РЖРН (тем более репрезентированного в медиасреде) совпадает с таковой собственно медиадискурса – оказывать воздействие на адресата. Но если в целом в медиадискурсе данная функция часто реализуется имплицитным путем (суггестивность «накладывается на информативность» [11: 6]), чтобы сформированное автором статьи мнение читатель считал своим собственным, то в случае с религиозным наставлением, напротив, воздействие осуществляется прямо путем аргументации через: иллюстрацию примерами поведения, обращение к мнению авторитетных лиц, цитирование Священного Писания и др.

А. Иллюстрация примерами поведения

Так, например, в интервью с митрополитом Саратовским и Вольским Игнатием на сайте Православие.ру широко представлены образцы РЖРН. Подчеркнем, что перед нами пример смещения стилистических и дискурсивных границ, когда исследуемый жанр определяется «внутри» интервью. В целом читатель ожидает, что епископ в своей прямой речи будет не только рассказывать о себе и своей жизни, но и даст нравоучительные указания и советы. Митрополит в своем наставлении приводит пример поведения Иисуса Христа, призывая верующих поступать также: «Господь проявил милосердие и любовь, Он молился за тех, кто Его распинал, просил: “Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят”. Понимая это, надо

принимать какие-то условия жизни как из руки Божией...» [9].

Епископ использует прецедентную ситуацию, чтобы повлиять на поведение верующих. При верстке текста применены графические средства для создания аллюзии на прецедентное имя, а именно прописные буквы (что является каноном для православных изданий: говорить о Боге с использованием прописных букв у существительных и местоимений). В данном высказывании представлена отсылка к целому пласту культурных знаний, подразумевается, что читатель понимает, о каком библейском событии идет речь (распятие Христа). Верующий также легко узнает приведенный автором прецедентный текст «Отче! прости им, ибо не ведают, что творят» (Лк. 23:34), почти точно процитированный из третьей книги Нового Завета – Евангелия от Луки.

В биографическом рассказе о жизни владыки Агапита («Господь всегда действует» и другие принципы владыки Агапита») встречаем образцы РЖРН: «Он часто говорил о семье... Часто возвращался к образу Адама...» [9]. Интересно, что пример праотца не всегда положителен, священник говорит, например, что тот не справился со своей миссией религиозного воспитания Евы. Таким образом, приведенный пример может носить антонимический характер, а назидательный смысл состоять в призыве поступать от противоположного.

Подчеркнем, что данные образцы РЖРН включены в статью, относящуюся к специфическому для религиозного дискурса протожанру жития – жизнеописания благочестивого человека, который может служить примером для верующих. То есть перед нами пример смешения двух протожанров: проповеди (к которой относится жанр религиозного наставления) и жития, что, в общем, характерно для медиадискурсивных практик.

В публикациях интернет-журнала «Фома» также находим случаи «антонимического примера»: «Но ведь самый настоящий из всех настоящих христиан – апостол Петр – и тот однажды поступил не так, как его учил Христос» [10].

В целом выявленные в исследованном материале единицы РЖРН содержат в себе аллюзию или прямое указание на факты православной религиозной культуры: событие и реакцию на него, поведение значимых для верующих лиц. Призыв к копированию благочестивых поступков и избеганию греховных, отраженный в религиозном назидании, основан в том числе на культурно значимых для верующих людей примерах. Уточним, что примеры праведного поведения транслируют культурные ценности и смыслы (т. е. культурную память, завершенное знание, ак-

туализирующееся в любой знаковой системе [12]). В данном случае речь идет о нормах морали религиозной культуры, ценности благочестия и праведности, концептах «грех» («греховный поступок»), «добродетель» («добродетельное поведение»).

Всего было найдено 59 случаев аргументации в РЖРН путем иллюстрации примерами поведения.

Б. Обращение к мнению авторитетных лиц

В высказываниях в жанре религиозного наставления часто используется отсылка к мнению святых отцов, известных священников, авторов религиозных текстов и т. д. Так, например, в статье-жизнеописании, посвященной памяти Николая Ведерникова, автор приводит мнение героя статьи, который, в свою очередь, опирается на святоотеческие суждения: «*О помыслах так наставлял: “Святые отцы говорят, что даже хорошие помыслы нужно отсекать”*» [9].

Оба представленных выше примера представляют собой факты «двойной» отсылки к мнению авторитетных лиц. Автор статьи приводит суждение своего героя – Николая Ведерникова. А тот, в свою очередь, дает цитату, пример из святоотеческой или канонической литературы.

При анализе публикаций, относящихся к протозанру жития, таких, как вышеуказанные «Евангелие учит сверхлюбви. Памяти Николая Ведерникова» и «Господь всегда действует» и другие принципы владыки Агапита», а также «Самая лучшая метаморфоза архиерея» и других (всего было проанализировано 21 статья в жанре жития), было выявлено, что большинство из них практически полностью основаны на религиозных наставлениях, написанных от имени главных героев. Интересно, что почти половина изученных высказываний РЖРН из данных статей имеет структуру «двойной» отсылки.

В интервью с митрополитом Ионой (под заголовком «Тогда у притесняемых очень сильная молитва была») автором наставления является журналист, который, используя «двойную» отсылку, просит комментарий у интервьюируемого: «*У преподобного Иоанна Синайского в “Лествице” любовь следует за смирением: смирись и полюбишь*» [9].

При этом безапелляционный тон наставления и речевая ситуация в целом таковы, что читатель понимает: данное высказывание является общим местом для православного верующего, много раз слышавшего это или подобное заявление.

Всего было выявлено 78 случаев отсылки к мнению авторитетных лиц.

Случаи упоминания суждений святых отцов в медиадискурсе религиозного характера, в частности, в публикациях на исследованных сайтах, подразумевают включенность читателя в православную культуру, хорошее знание культурных смыслов религиозной литературы, понимание особенностей общения, включающих религиозные ценности.

Отметим также, что структура «двойной отсылки», характерная для РЖРН, также связана с культурной составляющей: традиция проповеди и религиозной литературы требует обоснования суждения в примерах и цитатах благочестивых верующих в целях повышения объективности.

В. Цитирование Священного Писания

Часто герои публикаций в своих наставлениях приводят прямые цитаты из Библии (см., например, в статье «Евангелие учит сверхлюбви»): «*По поводу сухости, равнодушия, отсутствия вдохновения: “Молиться надо! Вот и всё”. Сказано же: “Без Мене не можете творить ничесоже”*» (Ин. 15, 5) [9]. В данном примере также появляется прием «двойной» отсылки: автор дает мнение священника, который иллюстрирует свою речь цитатой из Евангелия.

Встречаются также единицы РЖРН с непрямым цитированием, когда автор приводит аллюзию, которая часто все же сопровождается ссылкой на текст Библии: «*Чем запомнились годы учебы в Московской духовной семинарии и академии? – Любовью! Все у нас было с любовью (ср. 1 Кор. 16, 14)*» [9].

Безусловно, само оформление ссылки является особым знаком, имеющим культурную составляющую: только для цитирования Библии используется подобная форма, которая сразу дает понимание верующему, из какой книги или Евангелия извлечена цитата, а также привлекает знания о толковании частей Библии.

Цитата может быть встроена в речь и не выделяться на печати кавычками. Так, например, в официальном Рождественском послании Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла читаем: «*Настоящее счастье в том, чтобы разделять любовь и радость с окружающими и добрыми делами прославлять Бога, Который воплотился для того, чтобы мы имели жизнь и имели с избытком (Ин. 10:10)*» [9]. Тем не менее, евангельский текст («Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10) должен быть хорошо известен адресатам послания, и автор подразумевает, что цитирование легко считывается верующими.

Подчеркнем, что цитирование Священного Писания являются наиболее многочисленными

фактами привлечения культурного знания для подкрепления мнения, оценки, идеи и пр.

Всего в результате анализа материала было выявлено 126 случаев отсылки к тексту Библии с указанием на точный стих.

Текст Священного Писания является для верующих одним из важнейших базовых явлений религиозной культуры. Культурное знание включает как факт его существования и понимания, так и многочисленные трактовки, толкования, дальнейшую интерпретацию и применение в различных жизненных ситуациях. Обращение к библейскому тексту означает объективную оценку или аргументированное требование к поведению человека. Многочисленность примеров цитирования Библии доказывает, что ее текст по-прежнему является актуальной культурной ценностной доминантой религиозного мышления, а, следовательно, и дискурса, даже если он актуализируется в весьма демократичной среде интернет-медиа, не имеющей строгих правил организации высказывания. Распределение фактов репрезентации культурно-значимой информации представлено в табл. 1.

Как показало исследование, РЖРН чаще всего репрезентируется на базе и в окружении другого жанра медиадискурса религиозно-

го направленности, хотя может существовать и отдельно в виде собственно наставлений пастырей церкви. Однако такие наставления, очевидно, не являются приоритетными среди публикаций исследованных интернет-порталов, или подаются в качестве комментариев священника в рубрике «вопрос-ответ». Количественные показатели фактов репрезентации РЖРН в других речевых жанрах медиадискурса религиозной направленности приведены в табл. 2.

Итак, как показало проведенное исследование, речевой жанр религиозного наставления является составляющей первичного жанра религиозного дискурса – проповеди. Будучи репрезентированным в среде медиадискурса, РЖРН приобретает его характеристики, в том числе в отношении сдвига стилистических границ между жанрами. РЖРН оказывается включенным в медиопубликации других публицистических жанров, в первую очередь таких, как новостные заметки, житейские истории, архипастырское слово, интервью, богословские комментарии, вопрос-ответ, «чудесные» истории. Интересно, что РЖРН реализуется также «внутри» другого протожанра – жития. Воздействующая функция исследуемого жанра актуализируется через: иллюстрацию примерами

Таблица 1 / Table 1

Распределение фактов репрезентации культурно-значимой информации

Distribution of facts of representation of culturally significant information

№ п/п	Способ репрезентации культурного знания	Количество случаев репрезентации РЖРН	Процентное соотношение, %
1	Иллюстрация примерами поведения	59	22,4
2	Обращение к мнению авторитетных лиц	78	29,6
3	Цитирование Священного Писания	126	48

Таблица 2 / Table 2

Репрезентация речевого жанра религиозного наставления в медиадискурсе религиозного характера

Representation of the speech genre of religious instruction in a media discourse of a religious nature

№ п/п	Базовый жанр	Количество изученных публикаций	Количество случаев репрезентации РЖРН
1	Новостные заметки	45	5
2	Житие	21	152 (из них 81 со структурой «двойной отсылки»)
3	Житейские истории	19	22
4	Официальные обращения / Архипастырское слово	18	23
5	Интервью	17	35
6	Богословские комментарии	15	4
7	Комментарии священника / вопрос-ответ	15	19
8	«Чудесные» истории	7	3

поведения, обращение к мнению авторитетных лиц, цитирование Священного Писания, что подразумевает обращение к широкому пласту культурных знаний. Положительные примеры поведения транслируют культурные ценности благочестия и праведности, культурные смыслы, заключенные в концептах «грех» и «добродетель». Отсылки к святоотеческим произведениям подразумевают хорошее

знание культурных смыслов религиозной литературы, при этом культурной доминантой РЖРН является текст Священного Писания. Таким образом, ядром религиозного наставления на смысловом концептуальном уровне представляется культурное знание (культурные смыслы, концепты, доминанты), находящие репрезентацию в дискурсивной форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войтак М. О жанрах речи и их печатных конкретизациях // *Медиалингвистика*. 2014. № 1(4). С. 53–62.
2. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 42 с.
3. Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля. М.: ФЛИНТА, 2021. 400 с.
4. Кормилицына М. А. Тенденции изменений в стилистическом облике традиционных журналистских жанров в современной прессе // *Жанры речи*. 2018. № 1(17). С. 67–72. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-1-17-67-72>
5. Дубровская Т. В. Мультиmodalный анализ в жанроведении: семиотика туристического буклета // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 4 (36). С. 250–261. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-250-261>
6. Мухина Ю. Н. Сенсорное своеобразие жанров // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 3(35). С. 168–175. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-168-175>
7. Балашова Л. В. Жанр обращения Президента России к ее гражданам в период первой волны пандемии COVID-19 в зеркале концептуальной метафоры // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 2 (34). С. 115–132. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-115-132>
8. Воркачев С. Г. Вербализация символа: блазонирование в государственной геральдике постсоветских республик // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 2 (34). С. 133–139. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-133-139>
9. Портал «Православие.ру». URL: <https://pravoslavie.ru/> (дата обращения: 15.12.2022).
10. Журнал «Фома». URL: <https://foma.ru/> (дата обращения: 17.12.2022).
11. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 44 с.
12. Сергеев Д. В. Атрибуты и характеристики культурного смысла // *Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского*, 2012. № 4 (45). С. 218–226.

REFERENCES

1. Wojtak M. On speech genres and their printed substantiation. *Medialinguistics*, 2014, no. 1, pp. 53–62 (in Russian).
2. Bobyreva E. V. *Religious discourse values, genres, strategies (based on the material of Orthodox doctrine)*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Volgograd, 2007. 42 p. (in Russian).
3. Itskovich T. V. *Zhanrovaya sistema religioznogo stilya* [Genre system of religious style]. Moscow, FLINTA, 2021, 400 p. (in Russian).
4. Kormilitsyna M. A. Trends of changes in the stylistic appearance of traditional journalistic genres in the modern press. *Speech Genres*, 2018, no. 1 (17), pp. 67–72 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-1-17-67-72>
5. Dubrovskaya T. V. Multimodal analysis in genre studies: Semiotics of a tourist booklet. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 4(36), pp. 250–261 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-250-261>
6. Mukhina Yu. N. Sensory originality of genres. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 3 (35), pp. 168–175 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-168-175>
7. Balashova L. V. enre of the address of the President of Russia to its citizens during the first wave of the COVID-19 pandemic in the mirror of a conceptual metaphor. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 2(34), pp. 115–132 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-115-132>
8. Vorkachev S. G. Verbalization of the symbol: Blazoning in the state heraldry of the post-Soviet republics. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 2(34), pp. 133–139 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-133-139>
9. Portal “Pravoslaviye.ru” (in Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/> (accessed December 15, 2022).
10. Zhurnal “Foma” [“Foma” Magazine] (in Russian). Available at: <https://foma.ru/> (accessed December 17, 2022).
11. Zheltukhina M. R. *Specificity of speech effects of tropes in the language of mass media*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Moscow, 2004. 44 p. (in Russian).
12. Sergeev D. V. Attributes and characteristics of cultural meaning. *Scientific notes of the N. G. Chernyshevsky Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University*, 2012, no. 4 (45), pp. 218–226 (in Russian).

Поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 17.08.2022; принята к публикации 29.08.2022
The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 17.08.2022; accepted for publication 29.08.2022